

КРАСИВЫЕ
И
ПРОКЛЯТЫЕ

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

«Плохие девочки не умирают»

«Красивые и проклятые»

Продолжение следует...

Кэти Алендер

КРАСИВЫЕ
И
ПРОКЛЯТЫЕ

Freedom

Москва
2019

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
А48

Katie Alender
FROM BAD TO CURSED

From Bad To Cursed © 2011 by Katie Alender

This edition published by arrangement with DeFiore and Company Literary Management, Inc. through Andrew Nurnberg Literary Agency.

Алендер, Кэти.
А48 **Красивые и проклятые / Кэти Алендер ; [пер. с англ. А. С. Федотовой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 448 с. — (Young Adult. Мистика. Плохие девочки не умирают).**

ISBN 978-5-04-090614-7

Потерять душу легче, чем кажется...

У Алексис есть все, что нужно для счастья: восхитительный парень, идеальная лучшая подруга и любимая младшая сестренка Кейси. Девушка очень рада, что после всех испытаний она нашла друзей, и пытается снова стать частью семьи. Но в последнее время поведение Кейси сильно изменилось: она постоянно молчит, посещает какие-то закрытые собрания и всегда носит с собой небольшое зеркальце. Неужели сестра опять оказалась во власти потусторонних сил?

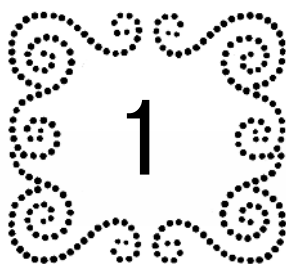
Приступив к расследованию, Алексис узнает, что девочки связали себя клятвой с духом, который готов подарить успех каждому, кто будет ему верен. Поначалу все кажется безобидной детской игрой, пока Алексис не начинает понимать, что друзья Кейси поклоняются древней книге, влияние которой растет с каждым днем. Девушка намерена уничтожить зло, заключенное между строк фолианта. Вот только даже огонь не способен разорвать договор, связавший души девочек. И теперь они должны заплатить слишком высокую цену...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Федотова А.С., перевод на русский язык, 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-090614-7

ВСЕ ДОМА в квартале Сильвер Сэйдж Эйкэрс выкрашены в белый и на первый взгляд не отличаются друг от друга. Они напоминают бесконечные ряды оскаленных зубов. Между ними петляет одна-единственная дорога, и кажется, что она уходит в бесконечность: будто глядишь в зеркало, напротив которого стоит другое зеркало.

Если хорошенько поискать, можно обнаружить некоторые ориентиры, хотя, видимо, по замыслу проектировщиков, их не должно быть вообще. Вот тут ветка дерева слишком выдается в сторону. А вон там, на асфальте, пятно (разумеется, белое) — как-то раз из грузовика выпала банка с краской. Каждая особенность как крохотный шрам на лице квартала. Всегда существует опасность, что стараниями вездесущей управляющей компании наутро от нее не останется и следа.

Через каждые двести метров расположены асфальтированные площадки, на которых рядами стоят почтовые ящики. А еще там находятся парковочные места для гостей — боже упаси ваших друзей оставить машину возле дома или, хуже того, на дороге! И это лишь одно из миллиона правил. Нельзя

держат собак весом больше одиннадцати килограммов. Нельзя вешать украшения на окна. А у наших мусорных контейнеров режим строже, чем у Золушки: их можно выносить только за пару часов до того, как приедет мусороуборочная машина. Если же мусор простоит дольше, придется платить штраф.

Но, несмотря на весь внешний блеск нашего квартала, у меня складывается впечатление, что его строят на время, пока кто-нибудь не разработает проект получше. Когда идет дождь, сточные канавы переполняет вода и, чтобы не намочить ноги, приходится перепрыгивать через лужи в метр длиной. А в ветреную погоду улица напоминает аэродинамическую трубу: ты мгновенно промерзаешь до костей, и в глаза тебе летит вихрь из песка и опавших листьев.

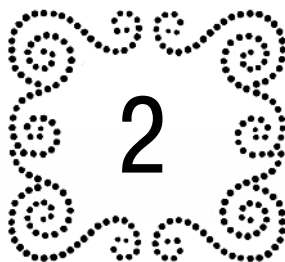
Мы живем в доме № 29 уже целый год, но за все это время познакомились только с соседями из дома № 27. Их фамилия — Маньон. Уезжая в отпуск, они просят меня покормить их кота и платят за это пять долларов в день.

Но, если честно, наш квартал — не худший вариант. В однообразии и бесконечных правилах есть один плюс: здесь никогда не происходит ничего неожиданного.

Дом № 29 по улице Сильвер Сэйдж Эйкэрс Роуд — полная противоположность нашему старому дому. Он современный. Заурядный. Стандартный. Удобный. Компактный. Находящийся под неусыпным контролем управляющей компании.

Но самое главное, здесь не водятся призраки-убийцы.

А раз так, нас все устраивает.

Вся рубашка была в пятнах от грязи и крови. Кое-где к ней прицепились песчинки. Она промокла от пота и липла к его спине... Но, несмотря на это, я была готова, распахнув объятия, броситься к Картеру и заявить ему о своей бесконечной привязанности.

Но, конечно, я так никогда не поступила бы. По моему, слово на букву «л» лучше приберечь до более подходящего случая, а не кидать друг другу жарким августовским днем, словно мяч.

Кроме того, я не из тех, кто, распахнув объятия, бросается к парням. А Картер — даже когда на нем чистая, не заляпанная кровью одежда, — не из тех, кто ожидает такого от девушки.

Так что я ограничилась тем, что распахнула Картеру дверцу машины. Он вышел и, наступив на левую ногу, поморщился. Пока мы поднимались на крыльцо, от него во все стороны отлетали камешки. Видимо, прилипли к его коленям, бедрам и кто знает, к чему еще, когда он упал во время нашей пешей прогулки.

— Ты сам виноват, — поддразнила его я, доставая из кармана ключ. — Придерживать соперника,

а потом со всех ног бежать вперед — верный способ испортить себе карму.

— Что, серьезно? — спросил он. — А я уже почти забыл. Ты целых тридцать пять секунд об этом не говорила.

Я открыла дверь, но Картер нерешительно замялся на пороге, как дрессированный пес.

— Не хочешь пачкать пол.

— Не переживай, — отозвалась я. — Все равно я его мою по воскресеньям.

Картер склонил голову набок.

— Я думал, ты моешь полы по средам.

Основную часть нашего дома составляет одна большая комната, соединившая в себе кухню, столовую и гостиную. Влево уходит коридор, который ведет к спальням.

— Пошли, — я потянула его за собой к кладовке. Там мы храним аптечку.

Картер поплелся за мной на кухню, очень аккуратно, чтобы ничего не касаться, и замер перед кладовкой. Намочив полотенце, я стерла грязь и кровь с его рук, которыми он (не вполне успешно) пытался за что-нибудь ухватиться, когда катился вниз с холма.

— Ты мне не ответила, — тихо проговорил он. — Ты моешь полы два раза в неделю, да?

— Сейчас будет жечь, — предупредила я и щедро полила его руки антисептиком.

Он дернулся, но тут же снова протянул мне ладони.

— Не переводи разговор, когда я шучу над твоим обсессивно-компульсивным синдромом.

— Нет у меня никакого синдрома, — отмахнулась я. — Мне просто нравится чистота.

— А я вот сейчас очень грязный.

— Ага, — кивнула я. — Но для тебя... я сделаю исключение.

Он наклонился и запястьями привлек меня к себе. Я встала на цыпочки, и мы поцеловались.

Целовать Картера — все равно что кататься на американских горках в абсолютной темноте. Только так я могу это описать. Ты летишь вниз, и на несколько секунд начинает казаться, что ты ничего не вешишь. Хочется вскинуть руки вверх и закричать.

Где-то минутой спустя мне в голову пришла мысль, и я отстранилась от Картера.

— Тебе надо будет обработать одежду пятновыводителем, а потом постирать ее в холодной воде.

Он посмотрел мне в глаза и откинул прядь розовых волос с моего лица.

— Ты ненормальная.

— А еще, возможно, придется застирать пятно старой зубной щеткой. У меня есть парочка запасных, могу тебе одолжить.

— Все, чего я хочу, это быть рядом с тобой, — криво улыбнулся Картер. — Все, чего хочешь ты, это выстирать мою грязную одежду.

— Мы живем в двадцать первом веке, — проговорила я, привлекая его лицо к своему. — Я хочу все и сразу.

И мы снова начали целоваться. Я почувствовала, как в мою спину впивается край столика. Картер положил ладонь мне на плечо.

— Ой! — воскликнул он, отдергивая руку. — Прости, пожалуйста!

— Ничего страшного, — ответила я, бросив взгляд на два крошечных пятнышка крови, оставшихся на моем рукаве. — Это же просто школьная футболка, а не семейная реликвия.

Он наклонился ко мне, так что его губы почти касались моего уха.

— Тебе надо будет обработать ее пятновыводителем, — прошептал он. От его дыхания у меня по спине побежали мурашки. — А потом постирать в теплой воде.

— В холодной воде! Ты меня совсем не слушаешь! — Я выскользнула из его объятий, хотя с удовольствием побыла бы в них подольше. Мои родители разрешали нам с Картером оставаться дома наедине, но только потому, что доверяли нам. Они бы явно не одобрили, если бы мы стали часами целоваться на кухне.

— Я не могу запомнить столько информации за один день, — проговорил он. — Зато я выучил, что, если хочешь победить, нельзя жульничать.

— А если будешь жульничать, полетишь лицом вниз с холма, — отозвалась я. — И потом будешь доставать камешки из всяких экзотических мест.

Я окинула Картера взглядом. Его новые кроссовки были в царапинах, колени — в синяках, шорты — в грязи, рубашка — в пятнах, да еще и сильно растянута.

— Я знаю, о чем ты думаешь, — произнес он. — Как может мужчина, у которого в шортах застряли камни, быть таким неотразимым?

Через кухонное окно лился солнечный свет, и казалось, что загорелая кожа Картера сияет. Его светлые локоны были похожи на золотые нити.

Я улынулась ему. Не хотелось спугнуть такой идеальный момент.

— Нас ждет хороший год, — сказал он.

— Самый лучший, — согласилась я. И я правда так считала. Мой парень выдвигался на должность президента школьного совета, и я не сомневалась, что он победит. У меня была самая прекрасная на свете подруга. Я даже ладила с родителями. В этот момент мне казалось, что теперь все всегда будет хорошо.

Картер протянул мне руку, и я взяла ее. Мы прижались друг к другу, и тут я краем глаза заметила, что в комнате слегка изменился свет.

Я подняла взгляд и отпрыгнула назад, ударившись спиной о холодильник. Как будто призрака увидела.

Это был не призрак. Но близко к тому.

В конце коридора в широкой черной футболке и спортивных штанах стояла моя младшая сестра. Ее длинные волосы были заплетены в косичку. Лицо Кейси, когда-то по-детски круглое, осунулось, а скулы заострились. Под ее глазами проступали сероватые круги.

За долю секунды я пересекла комнату и бросилась на сестру. Мы повалились на пол, руки и ноги переплелись под нашими телами.

— Лекси! — выдохнула она. — Подожди!

— Не шевелись! — приказала я, схватив ее руками за запястья.

— Осторожно! — выкрикнул Картер, подбегая к нам. — Я вызову полицию!

— ЛЕКСИ, ПРЕКРАТИ! — Визг Кейси прорезался через происходящий хаос. Наступила тишина. Я вдруг поняла, что сестра не сопротивляется.

— Что ты здесь делаешь? — спросила я. — Ты сбежала?

— Сбежала? Нет, Лекси, — проговорила она. — Я приехала домой. Я просто вернулась домой.

ДЕВЯТЬ пропущенных звонков.

Я бросила бесполезный мобильный на диван.

— Он стоял на вибровывозе.

Мама сжимала виски руками, как будто пыталась прогнать головную боль.

— Мы с папой вышли всего на двадцать минут. Нужно было подписать документы в школе.

Примерно через тридцать секунд после того, как я нейтрализовала сестру, домой вернулись ничего не подозревавшие родители и увидели, что Кейси лежит на полу, а я сижу сверху. И началось веселье.

Я пыталась извиниться перед Кейси, но она молча ушла к себе в комнату.

— Но, мам, как так? — возмутилась я. — Она провела десять месяцев в реабилитационном центре! И вы понятия не имели, что ее отпустят домой на три недели раньше?

Мама развела руками.

— Милая, мы не знали наверняка. Я не хотела заранее тебя обнадеживать, чтобы потом не расстраивать.

— Обнадеживать, — повторила я глухим голосом. Мама уловила мою интонацию, и я увидела в ее глазах страх.

— Алексис... ты же рада? Конечно, не тому, как... прошла ваша встреча... но тому, что Кейси вернулась?

Я замялась, перед тем как ответить, и мы обе это заметили.

— Конечно, я рада, мам! Я просто удивилась. Мы с Картером только вернулись из похода. Думали, что дома никого нет, и тут откуда ни возьмись появляется Кейси. Вся такая: «Ой, привет, я твоя сестра из психушки, помнишь меня?» Я подумала, что она сбежала!

Мама начала перебирать бумаги, которые держала в руках. Она всегда так делала, когда сильно расстраивалась из-за чего-то.

— Я просто хочу, чтобы у нее все получилось. Хочу, чтобы она нашла друзей. И чтобы в школе все было хорошо. Но что, если... что-то пойдет не так?

— Не переживай, — ответила я. — Все будет в порядке.

Раз Кейси вернулась домой, ей предстояло пойти в старшую школу Сюррей. А я провела там уже два года, наживая врагов, обретая друзей, превращая первых во вторых, и наоборот.

Кейси не будет обычной девятиклассницей. Она будет младшей сестрой Алексис Уоррен.

А значит, мне придется следить за тем, чтобы с ней не случилось ничего плохого.

Конечно, мама не собиралась взваливать на мои плечи ответственность за Кейси, но мы обе прекрас-

но понимали, что она окажется в тени моей репутации. Я сильно изменилась, но для многих людей в школе я навсегда останусь той хулиганкой и бунтаркой, которой когда-то была.

Сайрус Дэвенпорт как раз из таких людей.

— О, да это же Алексис, — ядовито улыбнулся он. — Не думал, что Сесилия пригласит тебя.

Мы стояли по разные стороны от столика с сырным ассорти и другими закусками.

— Привет, Сайрус, — отозвалась я. — Как дела в универе?

— Я думал, ты уже сидишь в колонии для несовершеннолетних, — поджав губы, проговорил он. Потом отвернулся и ушел.

— Я тоже рада тебя видеть, — ответила я пустому месту. Вокруг веселились люди — вечеринка в доме Дэвенпортов в честь первой учебной недели шла полным ходом.

— Значит, Сайрус так и остался истеричкой, — сказала Меган, подходя ко мне. — Приятно знать, что люди не всегда меняются, поступив в университет.

Кейси стояла неподалеку, вцепившись в бутылку с водой как в спасательный круг. На ней были новые, неразношенные джинсы и мамина золотистая шелковая блузка, в которой она выглядела лет на сорок.

— Почему этот парень так тебя не любит?

К нам подошел Картер и обнял меня за талию.

— Мне тоже немного любопытно.

— Это старая история. Еще с той поры, когда Алексис была плохой девочкой, — пояснила Меган. — Ничего интересного.